

«Подвиг любви бескорыстной»

По поэме Н. Некрасова

«Русские женщины»

Пленительные образы!
Едва ли в истории какой-нибудь
страны
Вы что-нибудь прекраснее
встречали.
Их имена забыться не должны.
Высок и свят их подвиг
незабвенный.

Н.А. Некрасов.

Жены декабристов

В Сибирь по приговору о "деле 14 декабря 1825 г." было отправлено 124 участника тайных организаций, 96 из них - в каторжную работу, остальные - на бессрочное поселение. Политическая смерть "государственных преступников" означала юридическую потерю всех гражданских прав. Изгнанники могли получать известия и помощь из дома, если родные выражали желание, но далеко не все родственники повели себя достойно и благородно. Жены осужденных, которые по приговору Верховного уголовного суда и по разрешению церкви получали свободу от брачных отношений, должны были решать свою дальнейшую судьбу: они могли выйти замуж, могли сохранить свой брак, могли добиваться разрешения последовать за своими мужьями в Сибирь. "Родственникам, детям благородного звания и другим лицам" по специальному постановлению отправляться в Сибирь к сосланным не дозволялось.

До восстания женаты были только 24 декабриста. Большинство участников тайных обществ - молодые люди, в основном, офицеры, которые обычно связывали свою женитьбу с выходом в отставку. Да и средний брачный возраст в XIX веке для мужчин составлял тридцать лет, для женщин - от шестнадцати до двадцати. В 1826 г. две декабристки стали вдовами: 13 июля был повешен К.Ф.Рылеев; 5 сентября умер И.Ю.Поливанов, через три года 24 мая 1829 г. овдовела Наталья Дмитриевна Шаховская. Прасковья Михайловна Муравьева - жена Александра Николаевича, сосланного в Сибирь без лишения чинов, выехала вслед за мужем в 1826 г. с четырехлетней дочкой. Ее сопровождали сестры Шаховские - Екатерина и Варвара. Более десяти лет Варвара считалась невестой декабриста П.А.Муханова. Несмотря на многочисленные просьбы, в 1833 г. Николай I окончательно запретил этот брак под предлогом дальнего родства (сестра Муханова была замужем за братом Шаховской), через три года Варвара умерла.

Жены А.К.Берстеля, Ф.М.Башмакова, А.Ф.Бригена, В.К. Тизенгаузена, В.И.Штейнгейля, А.З.Муравьева по разным причинам не смогли приехать в Сибирь, но постоянно поддерживали связь со своими мужьями и оказывали им всяческую поддержку. Страстно стремилась разделить судьбу супруга А.В. Якушкина (урожденная Шереметева), но ей не разрешил сделать этого муж, считавший, что лучше матери никто не даст детям "должного воспитания". Через четыре года Иван Дмитриевич сдался на горячие мольбы жены, но император приказал отклонить просьбу Анастасии Васильевны "под благовидным предлогом". Сыновья Якушкина выросли умными, замечательными людьми, они с глубоким почтением и любовью относились к отцу и его товарищам, много сделали для сохранения памяти о декабристах.

В.Н.Лихарев и И.В.Поджио были женаты на сестрах - дочерях генерал-лейтенанта, сенатора А.М.Бороздина. Отец, влиятельный сановник, решительно воспротивился соединению супругов. По его просьбе И.В.Поджио, осужденного на 8 лет каторги, за которого Мария вышла замуж против воли отца, заключили в одиночную камеру Шлиссельбургской крепости. Жена, несмотря на неустанные попытки, ничего не смогла узнать о его судьбе. Только через восемь лет, когда женщина смирилась со своей судьбой и вышла замуж, декабрист был отправлен на поселение в село Усть-Куда под Иркутском. Екатерина Лихарева также пыталась сначала как-то помочь мужу, но в 1836 г. вышла замуж. Е.В.Фаленберг (дальняя родственница генерала Н.Н.Раевского) вышла замуж за несколько месяцев до восстания, и сразу тяжело заболела. Опасаясь за ее жизнь, ей не сообщали об аресте мужа. Но в Читинском остроге П.И.Фаленберг узнал, что его жена, выздоровев, единственная из всех жен декабристов воспользовалась политической смертью супруга, чтобы вторично выйти замуж.

Первой из жен "государственных преступников" с просьбой о разрешении последовать за мужем в изгнание обратилась к Николаю I Е.И.Трубецкая (урожденная графиня Лаваль). "Его величество не одобрял следования молодых жен за мужьями, - писала кн. М.Н. Волконская в своих "Записках", - этим возбуждалось слишком много участия к бедным сосланным. Так как последним было запрещено писать родственникам, то надеялись, что этих несчастных скоро забудут в России, между тем как нам, женам, невозможно было запретить писать и тем самым поддерживать родственные отношения". И все же отказать дамам в их благородном стремлении царь-рыцарь, которым хотел выглядеть император, затруднялся, поэтому "высочайшее позволение" было получено. Однако полученная милость могла превратиться лишь в обещание. Встревоженный слухами о приезде жен, генерал-губернатор Восточной Сибири А.С.Лавинский шлет запрос в Петербург, об "образе обхождения: с сими женами, т.е. считать ли их в прежнем быту или женами ссыльных? :Продолжая супружескую с ними связь, они: делаются причастными к их судьбе и теряют прежнее звание, а прижитые в Сибири дети поступают уже в казенные крестьяне. :Не должно ли быть им внушено: об ожидающей их там участи,: может быть, исчезнет и охота к выполнению необдуманного намерения".

Вслед за выехавшей в Сибирь кн. Е.И.Трубецкой в Иркутск было отправлено особое указание иркутскому губернатору И.Б.Цейдлеру. Ему поручалось "употребить всевозможные внушения и убеждения : к обратному отъезду в Россию". Был выработан целый список запретов и условий для жен "государственных преступников". Соглашаясь с ним, женщины добровольно принимали жестокое наказание за совершаемый ими гражданский акт любви, милосердия и мужества. Впервые русские женщины оказались вовлечены в общественно-политическую жизнь страны. И они оказались способны на то, на что мужчины, смелые мужчины - герои войны, были неспособны. После разгрома восстания не казнь и ссылка оказались самыми страшными, моральное разрушение человека произошло в русском обществе. Сосланные в Сибирь оказались в ужасных условиях, но им не надо было бояться: самое страшное уже свершилось, они еще найдут свое "настоящее житейское поприще". А оставшиеся в Петербурге, вчера мечтавшие о свободе, были испуганы, они теперь знали, что только случайность защищает их от кандалов и каторги. И в последующее мрачное десятилетие, именно женщины сохраняют нравственную атмосферу русского общества, идеалы чести, дружбы и любви.

П.А.Вяземский отметил: "Спасибо женщинам: они дадут несколько прекрасных строк нашей истории". "Нет такой жертвы, - писала кн. М.Н.Волконская родным из Нерчинских рудников, - которой я не принесла бы, чтобы: разделять участь моего мужа, и потеря титулов и богатства - для меня, конечно, вовсе не потеря: на что была бы мне жизнь вдали от него?: Мой долг был поделить мою жизнь между Сергеем и моим сыном, но надо обладать большею силою духа, нежели какой я обладаю, чтобы покинуть своего мужа, увидав то положение, в которое он ввергнут. Теперь на мне нет вины перед моим бедным ребенком; если я не с ним, то не по моей воле". На самом деле, самым ужасным для женщин был запрет взять с собой детей. До отъезда в Сибирь детей не было лишь у кн. Е.И.Трубецкой и Е.П.Нарышкиной, остальные должны были расстаться (и возможно, навсегда) со своими детьми. Несмотря на то, что, уезжая, женщины оставляли детей попечению любящих родственников и были уверены, что о них будут бережно заботиться, тоска, беспокойство за их участь и чувство вины, пусть и невольной, никогда не покидали их сердца.

Приехав в Иркутск и подписав условия, поставленные женам государственных преступников, дамы должны были подвергнуться унижительным досмотрам привезенного имущества. "Губернатор заранее предупреждал меня, - вспоминала П.Е.Анненкова, - что перед отъездом вещи мои будут все осматриваться, и когда узнал, что со мною есть ружье, то советовал его запрятать подальше, : со мною было довольно много денег, : мне пришло в голову зашить деньги в черную тафту и спрятать в волосы, : часы и цепочку я положила за образа, так что, когда явились три чиновника, все в крестах, осматривать мои вещи, то они ничего не нашли". Наиболее ценные вещи и деньги должны были храниться в губернском казначействе и пользоваться ими можно было только с разрешения начальства. Кроме того, дамы должны были ежемесячно отчитываться в собственных расходах перед комендантом С.Р.Лепарским, который был вправе задерживать присылаемые им суммы.

Все письма проходили обязательную цензуру коменданта, затем канцелярии иркутского генерал-губернатора, и, наконец, III Отделения в Петербурге. "Милая матушка, какое мужество надо иметь, чтобы жить в этой стране! Счастье для Вас, - сообщает кн. М.Н. Волконская свекрови, - что нам запрещено писать Вам : открыто". Но, несмотря на это, дамы смело защищали своих мужей и их товарищей. В 1830 г. при переселении в Петровский завод выяснилось, что в тюремных камерах нет окон. Декабристки с возмущением пишут родным и друзьям, вызывая недовольство в III Отделении, но дамы подняли такую тревогу, что окна было разрешено прорубить. Они жили в простых деревянных избах, сами стирали белье, носили воду, мыли полы, рубили дрова, готовили обеды для узников. Полина Анненкова вспоминала, как подруги просили ее научить сварить суп, состряпать пирог. Когда нужно было ощипать курицу, то дамы "со слезами сознавались, что завидуют моему умению все сделать, и горько жаловались на самих себя за то, что не умели ни за что взяться, но в этом была не их вина, конечно. Воспитанием они не были приготовлены к такой жизни: а меня с ранних лет приучила ко всему нужда". Рядом не было врачей, и когда в Благодатске у кн. М.Н.Волконской заболел зуб, она просто прижгла его раскаленным гвоздем. Бытовые трудности, физические страдания были для женщин ничто в сравнении с моральными. Они переживали за здоровье декабристов.

По рапортам лекаря Благодатского рудника, "Трубецкой страдает болью горла и кровохарканьем. Волконский слаб грудью. Давыдов слаб грудью, и у него открываются раны". Они "видели мужей своих за работою в подземелье, под властью грубого и дерзкого начальства". Свидания с мужьями разрешались по часу два раза в неделю в присутствии офицера. Дамы стали для декабристов "ангелами-спасителями". Они соединили их с тем миром, который был навсегда потерян после политической смерти. Они соединили родственников и друзей, взяв на себя нелегкий труд по переписке. Каждой из них приходится писать по десять, двадцать, а то и тридцать писем в неделю. Иногда не остается времени на собственные письма. "Не сетуйте на меня, добрые, бесценные мои Катя, Лиза, за краткость письма моего, - пишет А.И.Давыдова дочерям, - на этой почте столько писем мне писать, что я насилу выбрала время для этих нескольких строк". Дамы заботятся о доставлении "материальных средств к существованию" и "моральной пище для духовной жизни". Они дают в каземате "охоту жить, чтобы не убивать любящих нас и любимых нами", - вспоминал М.А.Бестужев. При этом дамы не замыкаются в своем кругу, "теплота их сердец" разливается на всех окружающих их людей, память о них среди сибиряков носит благоговейно-религиозный характер.

"Слава и краса вашего пола! Слава страны, вас произрастившей! Слава мужей, удостоившихся такой безграничной любви и такой преданности таких чудных идеальных жен!: да будут незабвенны имена ваши!", - писал декабрист А.П.Беляев Двенадцать героических женщин последовали за осужденными в Сибирь. Их не остановили жестокие условия подписки. Они разделили со своими мужьями все испытания: казематное заключение, нелегкую участь, борьбу с обстоятельствами и людьми. Светские дамы, потеряв "чины и богатства", сумели сохранить честь и достоинство, и, научившись понимать "всю ценность жизни", воспитать прекрасных детей. В абсолютно чуждой для себя обстановке декабристки смогли организовать вокруг своих семей новое для Сибири культурное пространство.

Алексей Петрович и Мария Казимировна

Юшневские

Урожденная Круликовская (по первому браку Анастасьева). Замужем за А.П. Юшневским с 1812 г. Алексей Петрович Юшневский (1786-1844) - генерал-интендант. Он был осужден по I разряду. В 1826 г. Мария Казимировна пишет прошение: "Для облегчения участи мужа моего повсюду последовать за ним хочу.: Прожив с ним 14 лет счастливейшей женой в свете, я: охотно отдала бы жизнь мою, чтобы только облегчить участь его". Только через два года позволение было получено, но дочери от первого брака не разрешили сопровождать мать. Шесть месяцев заняла дорога от Москвы до Петровского завода, где М.К.Юшневская разделила вместе с мужем его заточение. Через девять лет декабриста с женой переводят на поселение в Иркутскую губернию: сначала в деревню Куда, затем - в деревню Жилкино, с 1840 г. - в деревню Малая Разводная. Супруги берут в дом воспитанников. Мария Казимировна "строго заботилась о манерах". В гости приезжают ее дочь с мужем и детьми и остаются на несколько лет в Иркутске. В 1844 г. на похоронах декабриста Ф.Ф. Вадковского, отдавая последний поклон, умер А.П.Юшневский. "Мне хорошо", - написала вдова на могиле декабриста (с 1952 г. находится на Лисихинском кладбище Иркутска). После смерти мужа ей не позволяют вернуться в свое имение в Киевской губернии. Мария Казимировна часто переезжает, живет в Кяхте, Селенгинске, Иркутске, зарабатывая на жизнь уроками грамоты и хороших манер для сибирских барышень. В 1855 г. по докладу генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н.Муравьева М.К.Юшневской было разрешено вернуться в Европейскую Россию, с установлением за нею секретного надзора. "И, покуда не придет моя очередь, я не излечусь от душевного страдания. С каждым воспоминанием о брате твоём - новые раны в сердце, и как тяжело переносить эту боль, с которой живешь неразлучно", - писала М.К.Юшневская брату мужа. Она умерла в Киеве в 1863 г.

Михаил Александрович и Наталья Дмитриевна Фонвизины

Урожденная Апухтина. Замужем за М.А.Фонвизиным с 1822 г. Михаил Александрович Фонвизин (1787-1854) - генерал-майор. Был осужден по IV разряду. "Как птица, вырвавшаяся из клетки, полечу я к моему возлюбленному". Наталья Дмитриевна прибыла на каторгу в Читинский острог в 1828 г. В Петровском заводе похоронили Фонвизины двух сыновей-младенцев. На поселение их отправляют в Енисейск (1834-1835), Красноярск (1835-1838), Тобольск (1838-1853). Натальей Дмитриевной восхищались три великих русских писателя: для А.С.Пушкина она стала прообразом Татьяны Лариной в "Евгении Онегине", для Ф.М.Достоевского и других "страдальцев" в Тобольской тюрьме она - "ангел-хранитель". Л.Н.Толстой, познакомившись с Н.Д.Фонвизиной, просил разрешения переписать ее сибирский дневник. "Она была замечательно умна, образованна, необыкновенно красноречива и в высшей степени духовно-религиозно развита". В 1850 г. внезапно один за другим умирают сыновья, оставленные в России. "Только матери, находящиеся в моем положении, могут понять мое горе, но и у них остаются хотя воспоминания, а у меня и тех нет". В 1853 г. Фонвизиным разрешено вернуться в имение Марьино Московской губернии и жить там под строжайшим полицейским надзором. Они берут с собой трех девочек-воспитанниц. Не прожив и года после возвращения, умирает генерал. Энергичная вдова занимается расстроенным хозяйством, пытается освободить крестьян, в 1856 г. тайно отправляется к друзьям в Сибирь. В 1857 г. по велению сердца и по совету чудотворной иконы она сочеталась браком с декабристом Иваном Ивановичем Пуцциным (1798-1859). Он писал друзьям: "22-го мая: бог благословил союз Ивана и Натальи: Я благодарю бога за соединение мое с заветным моим другом". Ее дом всегда славился гостеприимством и радушием, в нем находили приют друзья. Она окружила заботой и вниманием декабриста П.С.Бобрищева-Пушкина (1802-1865) в последние годы его жизни. Н.Д.Фонвизина умерла в 1869 году и была похоронена в Москве в Покровском монастыре.

Сергей Петрович и Екатерина Ивановна

Трубецкие

Урожденная графиня Анна Замужем за кн. С.П.Трубецким с 12.05.1821 г. Князь Сергей Петрович Трубецкой (1790-1860) - полковник. Был осужден по I разряду. Екатерина Ивановна прибыла в Иркутск в сентябре 1826 г., первой из жен декабристов. В течение пяти месяцев, проведенных в Иркутске, ее уговаривают вернуться домой к родителям, предупреждают об ужасных условиях положения жены государственного преступника. "Вам ли, - отвечает княгиня И.Б.Цейдлеру, - несущему власть губернатора в краю каторги и ссылки, не знать русских женщин: я согласна! Я и не рассчитывала на другую судьбу". После Забайкальской каторги в 1839 г. Трубецких отправляют на поселение в село Оёк Иркутской губернии. В Сибири сбылась мечта Екатерины Ивановны: она стала матерью, но из семерых детей трое умерли в младенчестве. В 1845 г. кн. Е.И.Трубецкой с детьми разрешено жить в Иркутске, где они приобретают дом в Знаменском предместье. Кроме своих, у них жили пятеро приемных детей, в том числе дочери декабриста М. К.Кюхельбекера - Анна и Юстина. Для своих воспитанников княгиня стала второй матерью. Жена декабриста активно занималась благотворительностью. Она помогала не только товарищам по ссылке - декабристам, но и многим беднякам Иркутска и окрестных деревень. Дом Трубецких всегда "набит слепыми, хромыми и всякими калеками". Глубоко верующий человек, Екатерина Ивановна помогала православным храмам Иркутска и его окрестностей. В ее доме часто собиралась передовая молодежь Иркутска. В 1854 г. кн. Е.И.Трубецкая скончалась. Последний свой приют Екатерина Ивановна обрела в ограде Знаменского монастыря, где уже покоились трое ее детей. До амнистии оставалось два года. В 1970 г. в отреставрированном доме семьи Трубецких (был построен в 1854 г.) открылся Дом-музей декабристов - отдел Иркутского областного краеведческого музея, с 2000 г. - Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов.

Михаил Михайлович и Елизавета Петровна

Нарышкины

Урожденная графиня Коновницына, дочь военного министра, сестра декабристов. Замужем за М.М.Нарышкиным с 12.9.1824 г. Михаил Михайлович Нарышкин (1798-1863) - полковник. Был осужден по IV разряду. "Елизавета Петровна, единственная дочь, обожаемая славным отцом и нежной матерью, получила лучшее образование, имела сердце доброе, но расстроенное здоровье тяготило ее еще более в разлуке с матерью; но вера и любовь превозмогли телесные страдания". Талантливая певица, пианистка, художница, она разделила с мужем пять лет каторги, пять лет поселения в г. Кургане Тобольской губернии. "Семейство Нарышкиных было истинными благодетелями целого края. Оба они, и муж, и жена, помогали бедным, лечили и давали больным лекарства на свои деньги: Двор их по воскресеньям был обыкновенно полон народа, которому раздавали пищу, одежду и деньги: Часто облагодетельствованные Нарышкиными в простоте своей говорили: "За что такие славные люди сосланы в Сибирь? Ведь они святые, и таких мы еще не видали". В 1837 г. почти сорокалетнего декабриста "по высочайшему повелению" определили рядовым на Кавказ. Елизавета Петровна с воспитанницей, захвав встретиться с матерью, следует за мужем. В 1844 г. М.М.Нарышкин уволен от службы с обязательством безвыездно жить с семьей в селе Высоком Тульского уезда. Е.П. Нарышкина умерла в 1867 г., пережив мужа на четыре года. Ее похоронили рядом с ним в Москве, в Донском монастыре. В доме Нарышкиных в г. Кургане открыт Музей декабристов.

Андрей Евгеньевич и Анна Васильевна Розен

Урожденная Малиновская. Дочь первого директора Царскосельского лицея В.Ф. Малиновского и С.А. Самборской (дочери известного протоиерея А.А. Самборского). Замужем за бароном А.Е. Розеном с 19.4.1825 г. Барон Андрей Евгеньевич Розен (1799-1884) - поручик. Участник восстания 14 декабря 1825 г. Был осужден по V разряду. Четыре года добивалась Анна Васильевна позволения следовать за мужем в Сибирь. Она прибыла к нему во время перехода декабристов из Читы в Петровский завод в августе 1830 г. "Жизнь несколькими градусами севернее или южнее не есть большая разница для людей, не поставляющих своего блаженства в одних только чувственных наслаждениях", - писала она в 1831 г. брату. Пять лет на поселении в город Курган Тобольской губернии она "совершенно счастлива, как только можно того желать". Она всегда старалась облегчать нужды страждущих ближних - помощью, советом и примером. Слава об ее врачевании привлекала слепых и глухих из дальних деревень надеждой на исцеление. В 1837 г. А.Е. Розен определен рядовым в Кавказский корпус. Анне Васильевне с детьми позволили следовать за мужем. В 1839 г. декабрист был уволен по болезни, с дозволением проживать с семьей под строгим надзором безвыездно в имении брата в Эстляндской губернии. В 1855 г. разрешено переехать к старшему сыну в Харьковскую губернию. Анна Васильевна умерла в 1883 г.; четыре месяца спустя, в памятный день венчания, умер Андрей Евгеньевич. Газета "Южный край" отмечала, что Розены представляют "идеал супружеского счастья": пятьдесят восемь лет провели они вместе. Из семерых детей пятеро остались в живых. Сыновья, рожденные в Сибири, на Кавказе были определены в Грузинский дворянский батальон Военных кантонистов под фамилией Розеновых. По амнистии 26.8.1856 г. детям возвращены фамилия и титул.

Василий Львович и Александра Ивановна

Давыдовы

Урожденная Потапова, дочь губернского секретаря. Замужем за В.Л.

Давыдовым с 1819 г. гражданским браком, с 3.5.1825 г. - законным.

Василий Львович Давыдов (1793-1855) - отставной полковник. Был осужден по I разряду. На каторгу к мужу Александра Ивановна

прибыла в 1828 г., оставив у родных шестерых детей. По многочисленным ходатайствам братьев декабриста - Н.Н.

Раевского, А.Л. и П.Л.Давыдовых, дети, рожденные до брака родителей, в 1828 г. были узаконены. В Сибири родилось еще семь

детей, в 1843 г. трое сыновей были определены в Московский кадетский корпус под фамилией Васильевых. "Ангел небесный,

моя нежная подруга! - писал о ней муж, - Без нее меня уже не было бы на свете". В 1839 г. В.Л.Давыдов с семьей обращен на

поселение в город Красноярск. Александра Ивановна открыла в доме школу, где учились ее дети и их приятели. Она преподавала

французский и русский языки, российскую словесность, рисование. Несомненно, Давыдовы обладали удивительным

педагогическим даром, они сумели сделать своих российских и сибирских детей близкими и родными людьми. После смерти

декабриста его семье в 1856 г. разрешено возвратиться в

Европейскую Россию. А.И.Давыдова поселилась в имении Каменка Киевской губернии, где и скончалась в 1895 году. С

глубокой привязанностью и почтением вспоминал о ней П.И.

Чайковский, сестра которого была замужем за младшим сыном декабриста - Л.В.Давыдовым. "Александра Ивановна Давыдова,

представляет одно из тех редких проявлений человеческого совершенства, которое с лихвою вознаграждает за многие

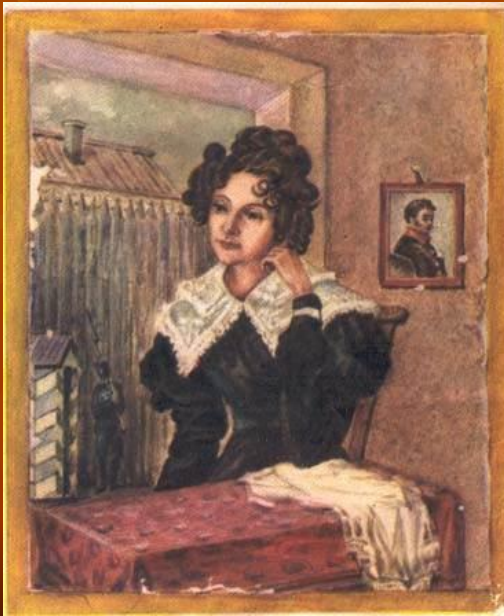
разочарования, которые приходилось испытывать в столкновениях с людьми".

Сергей Григорьевич и Мария Николаевна

Волконские

Урожденная Раевская, дочь героя Отечественной войны 1812 г. генерала Н.Н. Раевского, замужем за кн. С.Г.Волконским с 11.1.1825. Князь Сергей Григорьевич Волконский (1788-1965) - генерал-майор. Осужден по I разряду. Мария Николаевна приехала в 1826 г. в Благодатский рудник, где жила в крестьянской избе с кн. Е.И.Трубецкой. "Эта женщина должна быть бессмертна в русской истории", - считали сибиряки. Она "исполняет роль фельдшера, приносит больным здоровую пищу", для каторжника-мусульманина выписывает Коран, собирает гербарий сибирской флоры для доктора Даулера в Петербурге, составляет энтомологическую коллекцию и минералогический кабинет Сибири. С 1837 г. Волконские живут на поселении в селе Урик Иркутской губернии. В 1845 г. кн. М.Н.Волконской с детьми разрешено переехать в Иркутск, куда в 1845 г. переселился и Сергей Григорьевич. Свой дом из Урика они также перевозят в Иркутск. Мария Николаевна "сумела сделать из своего дома главный центр иркутской общественной жизни", она была душой музыкальных, театральных и литературных вечеров, в ее салоне часто устраивались балы, маскарады для иркутской молодежи. И эта "открытая жизнь в доме Волконских прямо вела к сближению общества и зарождению в нем более смягченных и культурных нравов и вкусов". Княгиня заботится о развитии музыкальных вкусов воспитанниц Иркутского Девичьего института, сама подбирает для хора ноты, помогает устраивать благотворительные балы. После амнистии 1856 г. Волконские жили в имении Воронки Черниговской губернии, принадлежавшем их дочери Елене Сергеевне. Там они и похоронены. В 1985 г. отреставрированная усадьба семьи Волконских в Иркутске вошла в состав Музея декабристов - отдела Иркутского областного краеведческого музея, с 2000 г. - Иркутского областного историко-мемориального музея декабристов.

Иван Александрович и Прасковья Егоровна

Анненковы

Урожденная Гебль (Pauline Gueble), француженка, дочь наполеоновского офицера. Она приехала в Москву для работы по контракту старшей продавщицей в модном магазине. Замужем за И.А.Анненковым с 1825 г. гражданским браком, законным - с 4.4.1828. Иван Александрович Анненков (1802-1878) - поручик. Осужден по II разряду. Когда его отправляли в Сибирь, декабрист сумел оставить записку Полине: "Встретиться или умереть". П.Гебль добилась "милости" императора стать русской подданой и женой государственного преступника. Оставив дочь свекрови - А.И. Анненковой, она прибыла в Читинский острог в 1828 г., где и состоялось венчание. П.Е. Анненкова, как жена ссыльнокаторжного, имела свидания с мужем в арестантской палате два раза в неделю по часу и могла вести разговор на русском языке. "Много было поэзии в нашей жизни, - вспоминала Полина, - Все было общее - печали и радости, все разделялось, во всем друг другу сочувствовали. Всех связывала тесная дружба, а дружба помогала переносить неприятности и заставляла забывать многое". В 1836 г. Анненковых отправляют на поселении в село Бельское Иркутской губернии, затем в Туринск Тобольской губернии, где декабристу, по ходатайству матери, в 1839 г. разрешено поступить на службу в земский суд. В 1841 г. его перевели в штат Тобольского губернского правления. П.Е.Анненкова заботилась о тюремных узниках, о ссыльных, и Ф.М.Достоевский писал ей в 1855 г.: "Вы и все превосходное семейство Ваше брали и во мне и в товарищах моих по несчастью полное и искреннее участие: Я с благоговением вспоминаю о Вас и всех Ваших". После амнистии 26.8.1856 г. И.А.Анненков был назначен чиновником для особых поручений при нижегородском губернаторе. Из семнадцати детей, родившихся в Сибири, лишь пятеро остались в живых. Анненковы - прототипы героев романа А. Дюма "Записки учителя фехтования". П.Е. Анненкова умерла в 1876 году и была похоронена в Нижнем Новгороде.

Василий Петрович и Камилла Петровна

Ивашевы

Урожденная Ле-Дантю, француженка, дочь эмигранта-республиканца и гувернантки в семье генерал-майора П.Н.Ивашева. Замужем за В. П.Ивашевым с 16.9.1831. Василий Петрович Ивашев (1797-1840) - ротмистр. Осужден по II разряду. Глубоко и тайно любившая В.П. Ивашева, Камилла после ареста декабриста тяжело заболела и призналась родным в своей любви и желании разделить его участь. В 1828 г. разрешение на поездку и брак с В.П.Ивашевым было получено. В 1831 г. Камилла Петровна приехала в Петровский завод, где и состоялась свадьба. В 1835 г. Ивашев с семьей обращен на поселение в город Туринск Тобольской губернии. Из четверых детей в живых осталось трое. "Мы стали жить в Туринске очень спокойно, - писал декабрист, - жители скоро ознакомились и полюбили нас: Поведение наше, основанное на самых простых, но строгих нравственных правилах: не могло не иметь влияния на людей, которые: знали только одну материальную сторону жизни, не понимая других целей своего существования". 25 декабря 1839 г. К. П.Ивашева, простудившись, преждевременно родила дочь Елизавету, прожившую лишь 36 часов, и 30 декабря умерла. Василий Петрович не смог перенести смерть "подруги, чистой как ангел", через год в день ее памяти скончался и он. В 1841 г. детей, под фамилией Васильевых, вместе с бабушкой М.П.Ле-Дантю (она приехала в Туринск 20.2.1839), отправили к тетке кн. Е.П.Хованской в Симбирск, где они и воспитывались. По манифесту об амнистии 26.8.1856 им была возвращена фамилия отца и дворянство. В доме Ивашевых в г. Туринске открыт Музей декабристов.

Никита Михайлович и Александра Григорьевна Муравьевы

Урожденная графиня Чернышева замужем за Н.М. Муравьевым с 22.2.1823. Никита Михайлович Муравьев (1795-1843) - капитан Гвардейского генерального штаба. Осужден по I разряду. Александра Григорьевна, оставив троих детей, прибыла в Читинский острог в феврале 1827 г. Она первой из женщин обосновалась в Чите, разделяла комнату с Е.П. Нарышкиной, затем выстроила свой дом. А. Г. Муравьева привезла на каторгу послание А.С.Пушкина декабристам и стихотворение, посвященное лицейскому другу поэта - И.И.Пушину. В тюрьме был брат А.Г.Муравьевой, декабрист Захар Григорьевич Чернышев (1797-1862), но свидание было разрешено только в 1828 г. перед обращением декабриста на поселение в г. Якутск. "Она была воплощенная любовь", - писал об Александре Григорьевне И.Д.Якушкин. "Теплота ее сердца" разливалась на всех окружающих. "В делах любви и дружбы она не знала невозможного". "Ее кошелек был открыт для всех", она старалась облегчить жизнь нуждающимся. Александра Григорьевна создает в Чите медицинский пункт и аптеку, выписывая медицинские инструменты, приборы, различные лекарства. В 1832 г., в двадцать восемь лет, А.Г.Муравьева, "святая женщина, умерла на своем посту". Ее похоронили в Петровском заводе, рядом с могилами двух детей. Через два месяца после ее смерти женам декабристов было позволено ежедневно видеться с мужьями у себя дома, а не жить в тюремных камерах. В 1836 г. Н.М. Муравьев был обращен на поселение в село Урик Иркутского округа, где в 1843 г. умер. После смерти отца дочь Софья (1829-1892) была помещена в Екатерининский институт в Петербурге под фамилией Никитина. Но на фамилию "Никитина" она не отзывалась, также не могли заставить девочку называть императрицу "матушкой", она отвечала, что у нее одна мать, и та похоронена в Сибири

Андрей Васильевич и Александра Васильевна Ентальцевы

Урожденная Лисовская. Первый брак был неудачным. Оставив маленькую дочь, она сбежала от мужа - игрока, который рассчитывал обирать молодежь с помощью юной хорошенькой жены. Андрей Васильевич Ентальцев (1788-1845) - подполковник. Был осужден по VII разряду. Александра Васильевна приехала в мае 1827 г. в Читинский острог, жила в одной комнате с кн. М.Н.Волконской и кн. Е.И.Трубецкой. "Она была умна, - вспоминала М.Н.Волконская, - прочла все, что было написано на русском языке, и ее разговор был приятен. Она была предана душой и сердцем своему угрюмому мужу". В 1828 г. Ентальцевых переводят на поселение в Березов, в 1830 г. - в Ялуторовск Тобольской губернии. Из-за бесконечных доносов психическое здоровье А.В. Ентальцева расстроилось, выезд в 1842 г. на лечение в Тобольск не помог: "Помешательство ума - неизлечимо". Умер и был похоронен в Ялуторовске. А.В.Ентальцевой не было позволено вернуться в Европейскую Россию. Одиннадцать лет она живет на казенное пособие, помогает И.Д.Якушкину в работе созданных им школ для мальчиков и девочек. "Это была живая, умная, весьма начитанная женщина, как видно, много потрудившаяся над своим самообразованием, - пишет сибирячка А. Созонович, - и женщина самостоятельного характера: Манерами и умением просто и со вкусом одеваться она долго считалась образцом в ялуторовском женском обществе: молодые девушки пользовались ее: добрыми советами". Только после амнистии 1856 года Александре Васильевне разрешили вернуться в Европейскую Россию, ей было шестьдесят шесть лет. Последние два года своей жизни она провела в Москве.

Федор Петрович и Наталья Дмитриевна

Шаховские

Они нежно любили друг друга. Князь бросил ради жены свое юношеское вольнодумство и все тайные общества. Было у них двое сыновей, одного из которых звали Иваном, как и несостоявшегося жениха Якушкина. Уехали они в нижегородскую деревню и были счастливы, покуда не прозвонил колокол восстания 14 декабря 1825 года. Шаховской, хотя давно отошел от всяких декабристских идей, тем не менее, был лишен дворянства и сослан в Сибирь навечно. "Жену свою оставил я в селе Ореховце в тяжелой беременности с мучительными припадками - с нею сын наш Дмитрий шести лет. Если бог укрепил силы и сохранил дни ее, то в половине сего месяца должна разрешиться от бремени. Но если ужасное, несчастье постигнет меня, и последняя отрада исчезнет в душе моей с ее жизнью, то одно и последнее желание мое будет знать, что сын мой останется на руках ее семейства, вроде отца ее.

Разлука с любимой тяжело сказалась на здоровье князя. Через год ссылки князь помешался. Наталья Дмитриевна добилась перевода его в Европейскую Россию. В трескучие январские морозы Шаховской был отправлен в Суздальский Спасо-Ефимиев монастырь. Наталья Дмитриевна поселилась неподалеку от самой страшной монастырской тюрьмы России, но уже ничто не могло спасти ее мужа. Он объявил голодовку и умер 22 мая 1829 года, в один год с Грибоедовым.

Она умерла 2 июня 1886 года. Погребена на московском Ваганьковском кладбище.

Знаменский женский монастырь

Памятники женам декабристов

Памятник
Сергею
Григорьевичу
и Марие
Николаевне
Волконским

Царь Николай 1 (Павлович)

О, страдальницы! Вы едины в вашем горе...

**'Слава и краса вашего пола!
Слава страны, вас
произрастившей!
Слава мужей, удостоившихся
такой безграничной любви и
такой преданности таких
чудных идеальных жен! Да
будут незабвенны имена
ваши!'**